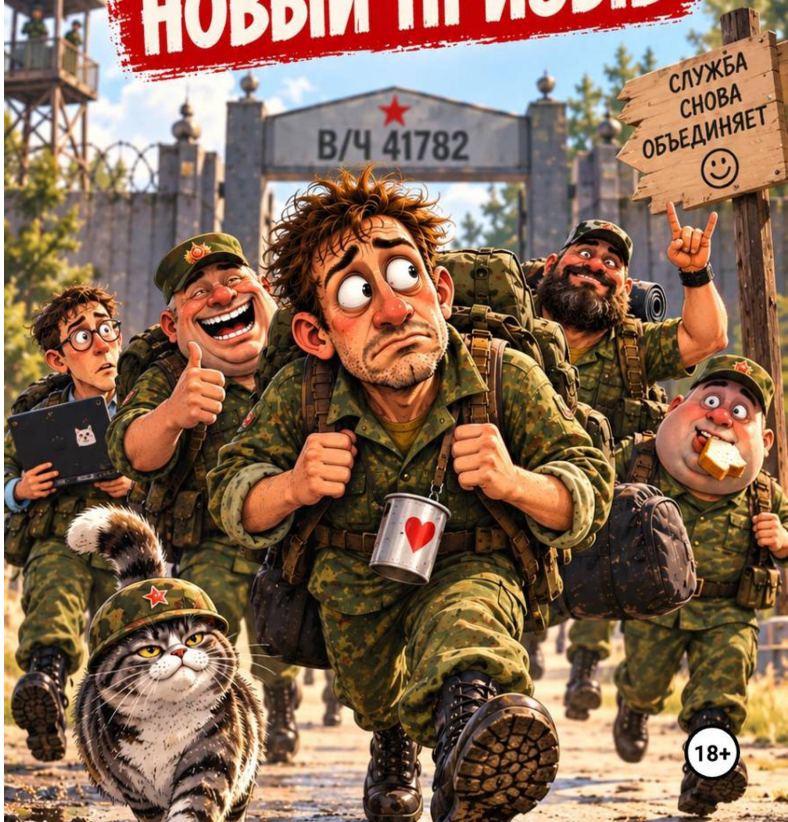

ВС:

НОВЫЙ ПРИЗЫВ

Иван Иванов

ВС: НОВЫЙ ПРИЗЫВ

<https://litres.ru/74465428>

SelfPub; 2026

Аннотация

Антон Корнеев был уверен, что свой долг Родине уже отдал. Двадцать лет назад. Полностью. Без процентов.

Но чек не сохранил.

В тридцать восемь лет у него работа, бывшая жена, больная спина и твёрдая уверенность, что слово «подъём» раньше девяти утра нарушает права человека.

И тут приходит повестка.

Военные сборы. Десять дней.

Вместе с Антоном в часть отправляются айтишник с ноутбуком, бизнесмен с чемоданом, фанат страйкбола, который слишком долго ждал этого момента, и Саныч — единственный человек, который счастлив оказаться на сборах, потому что жене сказал, что уехал на месяц.

Теперь из взрослых мужиков снова должны сделать солдат.

Желательно раньше, чем они развалят часть.

«ВС: Новый призыв» — абсурдная комедия о мужчинах, которые однажды уже служили и совершили главную ошибку: решили, что этого достаточно.

Содержание

Вместо пролога	4
Глава 1 Вам повестка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Иван Иванов

ВС: НОВЫЙ ПРИЗЫВ

Вместо пролога

Военные сборы удивительное мероприятие. Государство внезапно вспоминает, что двадцать лет назад вы умели стрелять, бегать, заправлять кровать и выполнять команду «Подъём!» быстрее, чем успевали понять, кто вы, где вы и зачем вообще родились. И однажды решает проверить, не растеряли ли вы эти навыки.

Растеряли.

Конечно, растеряли. За двадцать лет мужчина вообще многое теряет: волосы, физическую форму, некоторых друзей, иногда жену, периодически пароль от Госуслуг. Но государство почему-то больше всего беспокоит автомат.

Особенно интересен возраст участников. В восемнадцать лет мужчина приезжает в армию практически пустым. У него зубная щётка, три пары носков и вся жизнь впереди. В тридцать восемь он приезжает с аптечкой. Причём аптечка весит больше, чем зубная щётка и носки вместе взятые.

Восемнадцатилетний человек падает, встаёт и бежит дальше. Тридцативосьмилетний сначала лежит. Потом прислушивается к организму, пытается определить характер бо-

ли, вспоминает, что именно говорил невролог про поясницу, осторожно шевелит ногой и только после этого принимает решение о подъёме.

Если рядом есть человек помоложе, решение может быть отложено до прибытия помощи.

Есть ещё работа. В восемнадцать ты исчезаешь на год, и мир каким-то образом продолжает существовать. В тридцать восемь ты исчезаешь на десять дней, и уже через три часа тебе пишут:

— Антон, привет! Понимаю, что ты на военных сборах. Маленький вопрос по проекту.

Маленьких вопросов по проекту не существует. Как не существует фразы «на пять минут», лёгкого ремонта и женщины, которая пишет «делай что хочешь» и действительно предлагает тебе делать что хочешь.

Но главное отличие взрослого мужчины от восемнадцатилетнего — жизненный опыт. К тридцати восьми годам он уже платил ипотеку, переживал ремонт, разводился, общался с налоговой, собирал шкаф без инструкции и пытался объяснить матери, что ему не холодно.

После такого человек становится самоуверенным. Ему начинает казаться, что удивить его уже невозможно.

Это опасная мысль.

Особенно в армии.

Потому что армия вообще не ставит перед собой задачу кого-то удивлять. Она просто существует. А ты стоишь

посреди неё и пытаешься понять, почему двадцать восемь взрослых мужчин последние сорок минут переносят ящики из одного здания в другое, если прапорщик уже сообщил, что после обеда их придётся нести обратно.

— А зачем?

— Потому что сейчас они должны быть здесь.

Это исчерпывающий ответ. Через несколько дней он даже начнёт казаться разумным.

Где-то прямо сейчас двадцать восемь взрослых мужчин ещё живут своей обычной жизнью. Один руководит компанией. Второй пишет программный код. Третий воспитывает троих детей. Четвёртый знает про военную службу всё, потому что по выходным играет в страйкбол. Пятый мечтает хотя бы неделю не видеть тещу.

Они ещё не знакомы.

Они не знают, что очень скоро будут спать в одной казарме, есть за одним столом, материться на один и тот же автомат с кофе и искать одного и того же человека, который якобы знает пароль от Wi-Fi.

И уж точно никто из них пока не подозревает, что через десять дней им будет немного грустно расставаться.

Особенно Санычу.

Саныч вообще не захочет уезжать.

Но до этого ещё далеко.

А пока Антону Корнееву тридцать восемь лет. У него есть квартира, работа, автомобиль, бывшая жена, периодически

болит спина и существует твёрдое убеждение, что отношения с Вооружёнными силами Российской Федерации он закончил двадцать лет назад.

Год отслужил. Форму сдал. Автомат вернул.

Стороны претензий друг к другу не имеют.

По крайней мере, Антон был уверен именно в этом.

Главная его ошибка заключалась в том, что двадцать лет назад он не попросил расписку.

А вчера ему позвонили из военкомата и велели взять с собой кружку.

Антон даже спросил зачем.

Ему не объяснили.

Он взял.

Потому что есть возраст, когда мужчина ещё задаёт вопросы, и есть возраст, когда незнакомый человек из военкомата говорит:

— Возьмите кружку.

А ты отвечаешь:

— Хорошо.

Эта книга — о следующих десяти днях его жизни.

Все персонажи вымышлены. Все совпадения случайны.

А если вы когда-нибудь были на военных сборах, дочитали до этого места и подумали: «Да ни хрена они не случайны», — мы ничего не знаем.

И вообще Иван Иванов — очень распространённое имя.

Глава 1 Вам повестка

Антон Корнеев отслужил в армии двадцать лет назад и всё это время пребывал в уверенности, что вопрос закрыт. Год жизни отдал, форму сдал, автомат вернул. Родину защитил в пределах возможностей, предоставленных ему командованием. Никаких долгов за собой Антон не чувствовал.

Поэтому, когда в девять утра в дверь позвонили, об армии он думал примерно столько же, сколько о разведении альпак в Перу. Антон работал из дома и в этот момент находился на важном совещании. В трусах. Эти два обстоятельства прекрасно уживались вместе уже несколько лет: выше пояса Антон был руководителем проекта — рубашка, серьёзное лицо, беспроводные наушники; ниже пояса — человеком, который сегодня совершенно точно не собирался выходить из квартиры.

— Коллеги, я считаю, что здесь нам нужно полностью пересмотреть подход, — говорил он, одновременно пытаясь ложкой выковырять из банки последние остатки йогурта.

В дверь позвонили ещё раз, теперь настойчивее.

— Секунду, коллеги. Кто-то пришёл.

Антон выключил микрофон и пошёл открывать. За дверью стояла женщина лет пятидесяти с папкой в руках. Он сразу насторожился. С возрастом начинаешь понимать: человек с папкой никогда не приходит сообщить, что ты выиг-

рал миллион. С миллионом приходят с камерой, с пищей — с коробкой. С папкой приходят люди, которым от тебя что-то нужно, причём обычно такое, чего ты сам им отдавать не планировал.

— Корнеев Антон Сергеевич?

Антон автоматически посмотрел на себя: сначала на рубашку, потом на трусы, потом снова на женщину.

— Допустим.

— Военкомат.

— Не допустим.

Женщина даже не улыбнулась. Видимо, сегодня он был не первым мужчиной, который при слове «военкомат» попытался отказаться от собственной личности.

— Паспорт покажите.

— А что случилось?

— Ничего не случилось.

После этих слов Антону почему-то стало тревожнее. Если представитель военкомата приходит к тебе домой и первым делом сообщает, что ничего не случилось, значит, сейчас случится.

В этот момент из квартиры напротив выглянул сосед Петрович. У Петровича была уникальная способность материализоваться именно тогда, когда чужая жизнь становилась интереснее его собственной.

— О, Антоха! Тебя чего, забирают?

— Нет, Петрович.

Женщина посмотрела в бумаги.

— Корнеев Антон Сергеевич, тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года рождения?

Петрович расплылся в улыбке.

— Он. Сто процентов он. Я его давно знаю.

Антон медленно повернулся к соседу. В случае войны Петровича нельзя было брать в разведку. В плен — можно. Причём противнику даже не пришлось бы его пытаться. На вопрос «Где находится Корнеев?» Петрович наверняка ответил бы: «В сорок седьмой квартире. Машина во дворе, серая. По четвергам мать приезжает. Хотите, телефон дам?»

— Спасибо, Петрович.

— Да не за что.

— Это не благодарность.

— А-а.

Петрович не ушёл. Наоборот, открыл дверь пошире. Было понятно, что сегодняшний выпуск он намерен досмотреть до конца.

— Так что случилось? — спросил Антон.

Женщина достала из папки лист.

— Вам необходимо явиться в военный комиссариат.

— Зачем?

— Военные сборы.

Антон несколько секунд смотрел на неё.

— Чьи?

Впервые женщина подняла глаза от бумаг.

— Ваши.

— Нет, я понял. Я спрашиваю: кого собираем?

Петрович заржал. Женщина — нет. Профессионал.

— Военнообязанных граждан.

— А я здесь при чём?

— Вы военнообязанный гражданин.

Антон оглянулся на квартиру. На экране ноутбука его ждали восемь человек. На кухне стоял недопитый кофе. В стиральной машине уже второй день лежало бельё, которое он забывал развесить. На холодильнике висел магнит «Не откладывай жизнь на завтра», под которым третий месяц лежала неоплаченная квитанция.

Военнообязанным гражданином Антон себя сейчас совершенно не ощущал.

— Мне тридцать восемь.

— Поздравляю.

— Я служил.

— Вижу.

— Давно.

— Тоже вижу.

— И?

Женщина протянула ему повестку.

— Распишитесь.

Антон взял лист двумя пальцами, будто тот мог передаваться воздушно-капельным путём.

— А если я не распишусь?

Женщина вздохнула.

— Антон Сергеевич, давайте не будем.

Это прозвучало так, будто за её спиной стояли ещё трое, просто пока не поднимались по лестнице.

Антон расписался. Петрович одобрительно кивнул:

— Ну всё. Родина зовёт.

— Петрович, иди домой.

— Если форму дадут, покажешь?

Антон закрыл дверь.

Когда он вернулся к компьютеру, на экране по-прежнему сидели восемь коллег. Микрофон всё это время был выключен.

Камера — нет.

Антон посмотрел на собственное изображение в углу экрана, потом вспомнил, в чём ходил к двери, и медленно сел.

— Извините. Небольшой организационный вопрос.

— Всё нормально? — спросила Марина из бухгалтерии.

— Да. Меня на военные сборы вызывают.

Наступила пауза. Первым рассмеялся дизайнер. Потом менеджер. Через несколько секунд ржали уже шестеро.

Марина не смеялась. Она была бухгалтером и поэтому воспринимала любые события человеческой жизни исключительно с точки зрения документооборота.

— А закрывающие документы кто подпишет?

Антон посмотрел на неё.

Вот почему страна непобедима. Одно государственное учреждение забирает тебя на военные сборы, а другое всё равно требует акт.

— Я ещё никуда не уехал.

Руководитель проекта Сергей поправил наушник.

— А там интернет будет?

— Серёж, я пока даже не знаю, где «там».

— Но ноутбук возьми на всякий случай.

Антон представил себя лежащим где-нибудь в лесу. Слева автомат. Справа ноутбук. В наушнике Сергей: «Антон, тебя плохо слышно. Можешь из окопа выйти?»

— Посмотрим.

— Отлично.

На этом обсуждение его военной судьбы закончилось, и совещание вернулось к рекламной кампании.

Первые десять минут Антон ещё пытался слушать. Потом открыл новую вкладку и набрал: «военные сборы что это». Получив ответ, перешёл к более конкретному запросу: «военные сборы кого призывают». Ещё через несколько минут формулировка изменилась на «военные сборы как не попасть», а затем — на «уважительные причины неявки на военные сборы».

Поисковик быстро понял настроение пользователя и предложил: «перелом ноги военные сборы».

Антон посмотрел на свои ноги.

Нет. Пока рано.

После совещания он позвонил лучшему другу Лёхе.

— Мне повестку принесли.

На другом конце наступила тишина.

— В армию?

— На сборы.

Лёха начал смеяться. Не хихикать, не улыбаться, а именно смеяться тем мерзким мужским смехом, которым хорошие друзья традиционно поддерживают друг друга в тяжёлых жизненных обстоятельствах.

— Тебе тридцать восемь!

— Спасибо, Лёх. Я забыл.

— Корнеев, срочная служба — два!

— Очень смешно.

— Главное, в первый день не выделяйся. Салагу не включай.

— Ты вообще служил?

— Нет.

— Тогда откуда советы?

— «ДМБ» смотрел.

— Понял.

— Могу ещё батю спросить. У него дембельский альбом есть.

— Не надо.

Антон отключился и позвонил знакомому, который действительно ездил на сборы несколько лет назад.

Тот не засмеялся.

Вот это насторожило.

— На сколько? — спросил знакомый.

— На десять дней.

— Нормально.

— Что брать?

— Сигареты.

— Я почти бросил.

— Бери.

— Зачем?

— Потом поймёшь.

— Что ещё?

— Влажные салфетки.

— Зачем?

— Потом поймёшь.

— Ещё?

— Носки.

— Сколько?

Знакомый задумался.

— Все.

И отключился.

Антон некоторое время смотрел на телефон. В обычной жизни совет «возьми все носки» звучал как симптом начинающегося психического расстройства. Сейчас он почему-то записал его в заметки.

К обеду новость каким-то образом дошла до матери. Антон ей не звонил, но это не имело значения. Материнская

разведка работала автономно и, судя по скорости передачи информации, имела доступ к каким-то закрытым каналам связи.

— Антоша! Тебя забирают?!

По интонации было понятно, что она уже мысленно проводила сына на фронт, получила похоронку, поругалась с военкомом и написала президенту.

— Мам, кто тебе сказал?

— Тётя Света.

— Какая тётя Света?

— Петровича жена.

Антон закрыл глаза. Конечно, Петрович. Если человечество когда-нибудь установит контакт с внеземной цивилизацией, Петрович узнает об этом раньше NASA.

— Мам, меня не забирают. Военные сборы. На десять дней.

— Куда?

— Пока не знаю.

— Как это ты не знаешь, куда едешь?

— Вот так.

— Носки есть?

Антон замолчал. Это был уже второй человек за день, который отдельно интересовался носками. Похоже, существовала какая-то важная составляющая обороноспособности страны, о которой ему не рассказывали.

— Есть.

— Сколько?

— Мам, мне тридцать восемь лет.

— Это не количество.

— Хватает.

— Я куплю.

— Не надо.

— Я уже заказала.

— Когда?!

— Пока ты спорил.

Мать каким-то образом умела пользоваться интернет-магазинами быстрее, чем Антон успевал закончить предложение.

— Ещё трусы нужны.

— Мам.

— Что «мам»? Ты в одних поедешь?

— Я сегодня вообще никуда не еду!

— Вот и хорошо. Завтра привезу.

Спорить было бессмысленно. Когда государство и мать одновременно решили тебя экипировать, сопротивление становилось чисто символическим.

Вечером Антон положил повестку на кухонный стол, поставил рядом кружку кофе и сел напротив. Получились переговоры.

Повестка молчала. Антон тоже. Первой сдалась кружка — кофе закончился.

Антон взял телефон и написал девушке, с которой позна-

комился неделю назад. Они дважды собирались встретиться: один раз не смогла она, второй — он. Последние три дня девушка отвечала примерно с той скоростью, с которой археологи расшифровывают древние рукописи.

«Кажется, меня забирают в армию».

Ответ пришёл через одиннадцать секунд.

«ЧЕГООО???»

Антон посмотрел на экран. Интересно. Три дня женщина не знала, что ответить на «Как прошёл день?», но Министерство обороны мгновенно вернуло страсть в отношения.

«На сборы. На десять дней».

«Блин Когда уезжаешь?»

«Через три дня».

«Может, увидимся до этого?»

Антон медленно отложил телефон и посмотрел на повестку.

— Спасибо.

Повестка молчала. Свою работу она уже сделала.

К десяти вечера Антон решил собрать вещи. Интернет рекомендовал брать самое необходимое. Проблема заключалась в том, что в тридцать восемь лет список необходимого сильно отличается от списка восемнадцатилетнего человека.

Через час на кровати лежали семь пар носков, четыре футболки, трусы, полотенце, бритва, зубная щётка, аптечка, пауэрбанк, второй пауэрбанк на случай, если первый пауэрбанк окажется недостаточно пауэрбанком, наушники, фона-

рик, термос, ноутбук, зарядка для ноутбука, зарядка для телефона, переходник и удлинитель на пять розеток.

Антон посмотрел на удлинитель, убрал его, немного подумал и положил обратно. Он понятия не имел, куда его отправят, но если там существовало электричество, Антон надеялся взять ситуацию под контроль.

Сверху легли три пачки влажных салфеток. Получился багаж человека, который едет одновременно в армию, командировку и Турцию.

Антон застегнул сумку и только после этого вспомнил, что уезжать через три дня. Пришлось доставать зубную щётку. Она пока была нужна дома.

Перед сном Антон долго ворочался. Неожиданно начали всплывать воспоминания о срочной службе. Двадцать лет — огромный срок. За это время он забыл фамилии половины сослуживцев, номер автомата, большую часть устава и имя девушки, которая когда-то обещала ждать его из армии, а потом, судя по всему, передумала.

Но одну вещь организм помнил идеально.

— РОТА-А-А! ПОДЪЁМ!

Антон даже открыл глаза.

В квартире было тихо. Своя кровать, своя подушка, за стеной кто-то смотрел телевизор. Никто не орал, никто не требовал одеться за сорок пять секунд и оказаться неизвестно где неизвестно зачем.

Он усмехнулся и перевернулся на другой бок. Двадцать

лет прошло. Сейчас наверняка всё иначе.

На следующее утро в 7:42 зазвонил телефон. Номер был незнакомый. После вчерашнего Антон смотрел на незнакомые номера как на потенциальных участников уголовного дела.

— Алло.

— Корнеев Антон Сергеевич?

— Кто спрашивает?

— Военный комиссариат.

Антон задумался.

— Тогда нет.

На том конце помолчали.

— У меня перед глазами ваше личное дело.

— Тогда да.

— Напоминаю: послезавтра к восьми утра. Паспорт, военный билет. Не опаздывать. И кружку возьмите.

Антон нахмурился.

— Что?

— Кружку.

— Какую?

— Обычную.

— А зачем?

На том конце снова возникла пауза.

— Корнеев.

— Да.

— Просто возьмите кружку.

Связь оборвалась.

Антон ещё несколько секунд держал телефон возле уха. Вот теперь ему стало действительно не по себе. Не из-за военкомата, не из-за формы, не из-за стрельб и даже не из-за перспективы провести десять дней неизвестно где.

Из-за кружки.

Потому что если государственная организация специально звонит взрослому мужчине домой, чтобы напомнить взять кружку, значит, где-то существует место, в котором без этой кружки ему будет очень плохо.

Антон встал, открыл кухонный шкаф и достал металлическую кружку, которую несколько лет назад купил для похода, в который так и не пошёл. Поставил её на стол и некоторое время смотрел.

— Ну что?

Кружка ничего не ответила, но выглядела так, будто уже там была.

До сборов оставалось два дня.ь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.